

ты: доступность косвенных (производных) исков (применительно к Республике Беларусь таковые в принципе отсутствуют), допустимость и наличие детализированной процедуры рассмотрения споров с участием миноритариев в третейских судах и международном коммерческом арбитраже.

<http://edoc.bseu.by/>

Т. А. Горупа, канд. юрид. наук, доцент
taharupa21@gmail.com
БрГУ (Брест)

К ВОПРОСУ О РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Одной из проблем правового обеспечения экономической безопасности является недостаточность нормативных актов программного характера, формулирующих основы правовой политики в соответствующей сфере. В Республике Беларусь принимаются пятилетние Планы социально-экономического развития. Вместе с тем стратегических документов, концентрирующихся на ключевых проблемах экономики, которые бы прозрачно, доступно и ясно излагали долгосрочные перспективы не только стабилизации, но и экономического роста как минимум на 10–15 лет вперед, в республике не принималось. В то же время достижение национальных экономических интересов требует формирования и реализации государственной политики, направленной не только на постепенное укрепление показателей экономической устойчивости и, соответственно, неуязвимости национальной экономики к внешним и внутренним угрозам, но и на постоянное наращивание конкурентоспособности экономики. Следовательно, государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности имеет два взаимосвязанных направления — устойчивость экономического развития и определение первоочередных направлений экономического роста.

В этой связи, как нам кажется, будет логичным принятие Стратегии экономической безопасности Республики Беларусь, целью которой будет являться определение по ряду направлений стратегического курса государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности, ориентированной на реализацию Концепции национальной безопасности.

Предлагаемая Стратегия должна определять, на наш взгляд, такие составляющие экономической безопасности, как финансовая, производственная, инвестиционная, внешнеэкономическая, инновационная, предпринимательства, регионального развития, человеческого капитала. Возможно выделение и других структурных элементов экономической безопасности.

Переоценить важность каждого из названных элементов, безусловно, нельзя. Так, финансовая безопасность включает налоговую, бюджетную и денежно-кредитную политику. Производственная безопасность на макроэкономическом уровне определяет энергетическую политику, развитие реального сектора экономики и поддержку высокотехнологичных производств. Аналогично и другие элементы экономической безопасности имеют свои приоритеты в реализации государственной политики.

Отдельно остановимся только на так называемой региональной безопасности. Принято считать, что Республика Беларусь — небольшое компактное государство и вопросы регионального развития для него не актуальны. Вместе с тем диспропорции регионального развития очевидны: уровень развития Минска и Минской области отличен от уровня развития любого другого региона. Более того, именно на периферии под угрозой исчезновения уже не деревни и села, а малые города. Соответственно первоначально Стратегия экономического развития должна определить приоритетные направления государствен-

ной политики в сфере регионального развития, прежде всего планирование системы расселения в регионах, создание условий для развития городов и деревень; сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии регионов; определение приоритетных территорий для развития экономического потенциала Республики Беларусь.

Таким образом, экономическая безопасность должна быть обеспечена, в том числе и через принятие ненормативных правовых актов программного характера (Стратегия экономической безопасности Республики Беларусь).

<http://edoc.bseu.by/>

*Т. Р. Грицкевич, начальник отдела кадров
Tanjagr82@mail.ru
БГЭУ (Минск)*

КЛАССИФИКАЦИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Трудовые споры между учреждением высшего образования и педагогическими работниками из числа профессорско-преподавательского состава (далее — ППС) являются следствием противоречий их интересов.

Классифицировать, разделить эти споры можно по следующим основаниям:

1. По субъектам: индивидуальные; коллективные. Сторонами индивидуальных трудовых споров являются учреждение высшего образования и работник из числа ППС; коллективных — наниматель (наниматели) и коллектив работников в лице их представительных органов. Применительно к трудовым отношениям сферы высшего образования преобладают индивидуальные трудовые споры.

2. По характеру: исковые, или споры о праве; неисковые, или споры об интересе. Природа исковых споров различна — от приема на работу (отказа в заключении трудового договора) до расторжения контракта по разным основаниям.

Рассмотрим одну из практических ситуаций. Доцент У. подала в суд исковое заявление, в котором просила установить факт нарушения законодательства о труде и досрочно расторгнуть контракт, взыскать с нанимателя выходное пособие в размере трех среднемесячных заработных плат, компенсацию за неиспользованный трудовой отпуск и возместить моральный вред. В заявлении суду истец указала, что 25.05.2016 г. с ней был заключен контракт, в соответствии с которым она заместила должность доцента по результатам конкурса. 28.10.2019 г. У. подала нанимателю заявление о расторжение контракта на основании ст. 41 Трудового кодекса в связи с нарушением нанимателем законодательства о труде, коллективного договора и невыполнением условий контракта по вине нанимателя. Наниматель отказал истцу, ссылаясь на отсутствие оснований для увольнения по данной статье, в связи с чем У. вынуждена была обратиться в суд.

Доказательствами нарушения нанимателем законодательства о труде являлись: неознакомление при приеме на работу под роспись с порученной работой (должностной инструкцией), условиями и оплатой труда, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, со структурой учебной нагрузки; неравномерное распределение учебной работы истца по семестрам на аудиторную и внеаудиторную; отсутствие в целом организации труда в должности доцента кафедры; изменение существенных условий труда в части распределения учебной нагрузки.

В ходе судебного разбирательства было установлено, что наниматель ознакомил истца под роспись с локальными правовыми актами при первоначальном приеме на работу в 2012 г., а при переводе в 2016 г. — нет.